

DOI 10.22394/1818-4049-2017-79-2-109-117

УДК 316.33

Ю.В. Березутский

Социальная активность граждан как фундамент развития гражданского общества

В статье представлен анализ характеристик гражданского общества, раскрываемый посредством трех важных его элементов: социальной активности граждан, деятельности разнообразных институтов гражданского общества и влияния этих институтов на принятия управленческих решений. Особый акцент в анализе сосредоточен на фундаментальной характеристике гражданского общества – социальной активности граждан. Автором проанализированы как социальная, так и протестная активность жителей, представлены характеристики трех видов социальной активности: индивидуальной, общественной и институциональной. В основу анализа этих характеристик положены результаты мониторингового трех-летнего социологического исследования жителей Хабаровского края (2013 – 2016 гг.), в целом свидетельствующие о том, что уровень реальной включенности граждан в различные сети социального взаимодействия, структуры и институты гражданского общества по-прежнему низкий.

The analysis of characteristics of civil society is opened by means of three of its important elements: social activity of citizens, activity of various institutes of civil society and influence of these institutes on adoptions of administrative decisions. The emphasis is concentrated on fundamental characteristic of civil society – social activity of citizens. The author analyzed social and protest activity of inhabitants, and submit characteristics of three types of social activity: individual, public and institutional. The analysis is based on the results of three years' monitoring sociological research of population of Khabarovsk territory (2013 – 2016), which demonstrate us that the level of a real involvement of citizens into various social interaction's networks and into the structures and institutes of civil society is still low.

Ключевые слова: гражданская активность, социальная активность, протестный потенциал, общественные организации и объединения, гражданское общество, власть.

Keywords: civil activity, social activity, protest potential, public organizations and associations, civil society, authorities.

Социально активная личность является главной движущей силой и индикатором развития гражданского общества. Российская социологическая энциклопедия связывает социальную активность непосредственно с решением задач, стоящих перед обществом:

«...активность социальная – совокупность форм человеческой деятельности, сознательно ориентированной на решение задач, стоящих перед обществом, классом, социальной группой в данный исторический период. В каче-

стве субъекта социальной активности может выступать личность, коллектив, социальная группа, слой класс, общество в целом» [1].

Зарубежная и отечественная социологическая литература характеризуется высокой степенью разработанности понятия «гражданское общество», однако до сих пор в научной среде дискутируют о его сущности, структуре, характеристиках, инструментах влияния и пр.

Обобщая разнообразные характеристики гражданского общества, следует

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, зав. Научно-исследовательской лабораторией, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС (г. Хабаровск). E-mail: uriy-dvags@yandex.ru

обозначить ряд наиболее значимых его структурных элементов, среди которых свободное волеизъявление граждан и соблюдение их прав и свобод; участие граждан в жизни общества; возможность граждан влиять на протекающие в обществе процессы; совпадение ожиданий общества с принимаемыми властью решениями; возможности для самореализации граждан; независимые средства массовой информации; наличие оппозиции; кроме того, это законопослушные граждане, добросовестно и честно выполняющие свои обязанности.

В связи с этим гражданское общество выступает как общество «равное», «свободное», «справедливое», «демократическое», «плюралистическое», «открытое», «цивилизованное» и т.д. Общество, которому присуще общественное согласие, социальное равенство и социальная справедливость, отражаемые в самосознании граждан. Как подчеркивает профессор социологии А.М. Дробизева:

«Взаимная забота о людях как раз и есть проявление гражданского общества, которое отражается в самосознании граждан, в самосознании государственной, гражданской, культурной и психологической общности» [2].

Конституция Российской Федерации (ст. 3 пп. 1, 2) провозглашает носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации ее многонациональный народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления. Вопросы отношения власти и институтов гражданского общества, объединения их усилий по обеспечению общественного согласия и социальной стабильности являются актуальными и востребованными в современной России.

Роль гражданского общества в развитии государства – определяющая. На основе широкой общественной поддержки обеспечивается легитимность власти. На базе действующего законодательства и демократических процедур происходит диалог между обществом и властью о целях и приоритетах развития страны, региона, того или иного населенного пункта. Задачи функционирования эффективно действующего механизма взаимодействия граждан с органами власти, их

совместного участия в выработке управленческих решений по важнейшим социальным, экономическим, политическим и иным общественно значимым вопросам (т.е. проявление гражданами социальной активности) в современном обществе весьма актуальны.

В то же время зачастую мы наблюдаем самые разнообразные противоречия, порождаемые отсутствием конструктивного диалога, необдуманными решениями, которые завязаны на интересы больших социальных групп, вызывающих недоверие и протест в общественном сознании. Как отмечал классик немецкой философской мысли Г. Гегель:

«... гражданское общество – это сфера реализации особенно частных целей и интересов отдельной личности. Подлинной свободы в гражданском обществе нет, так как в нём постоянно присутствует противоречие между частными интересами и властью, носящее всеобщий характер».

Следовательно, преодоление складывающихся противоречий (компромисс) между властью и обществом выступает главным условием развития гражданского общества.

Для того чтобы оценить роль социальной активности граждан в развитии гражданского общества, в понимании самого гражданского общества, сделаем акцент на трех его важных элементах.

Во-первых, гражданское общество – это люди и проявляемая ими активность (гражданские инициативы), которая может быть социальной (созидательной), протестной или же индифферентной (созерцательной, аномической). Формы социальной активности граждан могут быть самыми разнообразными. От простой отправки пожертвований на лечение ребенка по телефону, подачи милостыни на улице просящему, до участия в субботниках, в работе общественных советов, общественных организаций и объединений и т.д. При этом понятие социальной активности связано непосредственно с той деятельностью человека, которая основана на помощи и поддержке других и выходит за пределы его личной, частной жизни. В этом ключе С.Г. Кирдина отмечает, что:

«... гражданское общество служит одним из выражений реальных процессов, обо-

значением сферы деятельности граждан за пределами частной жизни, их готовности и возможности активно участвовать в происходящих социальных процессах» [3].

При этом в любом случае активность человека детерминирована его потребностями, потребностями в удовлетворенности условиями жизни, взаимоотношениями с социумом, в социальной справедливости и т.д. Как отмечает К.А. Абульханова-Славская:

«... активность – это способ выражения потребностей личности, в котором уже интегрируются представления личности о своих способностях и возможностях. Здесь личность формулирует свое «право» на удовлетворение потребности, которое и выражается в определенном уровне притязаний» [4].

Во-вторых, гражданское общество – это специфическая совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, оформленная в деятельности самых разнообразных институтов гражданского общества, общественных структур (общественных организаций и объединений, социально ориентированных некоммерческих организаций (далее – СОНКО), общественных советов, ТОСов (Территориальное общественное самоуправление), политических партий, общественных палат и других). На этом уровне происходит формирование и реализация не столько индивидуальных интересов (индивидуальной социальной активности), сколько групповых интересов (групповой социальной активности), транслируемых социальными группами и социальными организациями, стремящихся эти интересы реализовать. В этом контексте М.К. Горшков подчеркивает, что препятствием формированию полноценного гражданского общества является медленное (или его отсутствие) осознание устойчивых групповых интересов, основанных на политических, социальных, духовных, профессиональных и других идентичностях [5].

В-третьих, гражданское общество – это реальная возможность граждан, общественных структур, институтов гражданского общества влиять на процессы демократии, влиять на процессы развития нашего общества, влиять на принятие управленческих решений, касающихся жизни граждан. Подчерки-

вая специфический механизм взаимодействия государства и общества Н.С. Федоркин делает акцент в определении гражданского общества на важнейшую его функцию – влияние на принятие управленческих решений:

«... гражданское общество можно определить как совокупность социальных отношений и институтов, функционирующих относительно независимо от политической власти и способных через систему институтов опосредования (политических партий, групп интересов, групп давления) оказывать на нее воздействие в принятии тех или иных политических решений, в разработке и реализации стратегического курса государственной политики» [6].

Анализируя специфику функционирования и развития гражданского общества, следует особенно подчеркнуть главенствующую роль социальной активности граждан, их социальной субъектности. Поскольку субъектом гражданского общества является суверенная личность, обладающая определенными интересами, обусловленными личной заинтересованностью, социальными и законодательными нормами и правилами [7]. Поэтому в контексте данного постулата в статье будет представлен социологический анализ непосредственно состояния социальной активности граждан как наиболее важного фундамента развития гражданского общества.

Стоит отметить, что сегодня социальная активность населения России снижена, что, на наш взгляд, связано с общим низким уровнем доверия населения к власти, социальным и политическим институтам. Как отмечает, А.Э. Страдзе «...основной преградой на пути повышения роли социальной активности, становится ощущение, что в обществе не так много людей, которым можно доверять, которые могут действовать бескорыстно, исходя из общего интереса, подозрение в инструментализме и прагматизме, на первый взгляд, укладывается в тенденцию перекалывания ответственности на государство». [8]

По мнению экспертов, единственной востребованной формой взаимодействия граждан и органов государственного и муниципального управления являются выборы. Однако зачастую выборы воспринимаются прежде всего молодежью, как формальность. [9]

Тем не менее анализ состояния гражданского общества, его основных институтов показывает, что современный период социально-политического и социально-экономического преобразования России сопровождается постепенным развитием гражданского общества. Сегодня одним из основных элементов развития гражданского общества выступает развитие социальных инициатив граждан, посредством которых реализуются как их личный интерес, так и конкретная социальная помощь территориальному сообществу.

Для Дальнего Востока России, в силу его огромной территории вкупе со слабой заселенностью населения, высокий уровень социальной солидарности и гражданской активности граждан крайне необходим и востребован. От готовности людей участвовать в общественной жизни территории, на которой они проживают и работают, во многом зависит и своевременность и эффективность решения актуальных социальных проблем территориального сообщества, эффективность деятельности органов местного самоуправления.

Общее представление об уровне социальной активности жителей Хабаровского края позволяют дать результаты мониторингового социологического исследования [10], проведенного в 2013 – 2016 гг.

В целом следует отметить, что каких-либо значимых изменений уровня социальной активности жителей Хабаровского края за последние годы не выявлено, общие тенденции сохраняются. В то же время определенная положительная динамика прослеживается.

Так, индивидуальные самооценки разделили территориальное сообщество на две, примерно равные, части: одна часть относит себя к людям с активной жизненной позицией (56,7%), другая к таковой себя не относит (43,3%). Причем результаты исследования свидетельствуют об отсутствии существенных социально-демографических различий у активных и у неактивных граждан. Активная жизненная позиция в равной степени присуща людям разных возрастных, образовательных, территориальных, экономических, семейных характеристик.

Результаты нашего краевого социологического исследования показали, что

социальную активность проявляют две трети жителей края (хотя бы один раз в течение года принимали участие в тех или иных общественных, социально-значимых мероприятиях). Треть опрошенных (32,5%) вообще никаким образом не участвуют в общественной жизни.

Результаты трехлетнего мониторинга свидетельствуют в целом о сохраняющихся тенденциях в уровне и направлениях социальной активности жителей края – доминирует участие жителей в субботниках, праздничных шествиях. В меньшей степени жители участвуют в работе общественно-политических структур (партиях, общественных объединениях и организациях, профсоюзах, общественных советах) (табл. 1).

В то же время результаты исследования показали, что при сохранении социальной активности двух третей жителей края, несколько выросла активность индивидуальная и общественная. Это свидетельствует о том, что активные ранее жители стали еще более активными, стали принимать участие в нескольких общественных делах.

Результаты опроса жителей края актуализируют необходимость формирования и развития у населения социальной активности и включенности в жизнедеятельность социума посредством формирования мотивации желания быть полезным людям, а также чувства гражданской ответственности. Именно эти два главных мотива определяют социальную активность граждан, участвующих в различных общественных мероприятиях.

В качестве главных мотивов участия граждан в общественной деятельности назывались мотивы желания быть полезными людям (59,1%), чувство гражданской ответственности (43,7%), стремление к какому-либо идеалу (16,6%), потребность разобраться в происходящем (15,2%).

Респонденты, указавшие, что не принимали участия в общественных мероприятиях, своими ответами продемонстрировали полную несформированность у них ценностей социального служения, помощи и поддержки людям в их беде. Среди основной причины этого респонденты по-прежнему называли «занятость своими делами, отсутствие свободного времени» (31,1%). Такая «социальная за-

Таблица 1

Участие жителей Хабаровского края в различных формах общественных мероприятий (в % от числа опрошенных)

Мероприятия	2014 г.	2015 г.	2016 г.
1. Участвовал в субботниках, обустройстве территории, подъезда, двора, детской площадки	44,5	50,3	43,5
2. Участвовал в праздничных шествиях, демонстрациях	28,0	33,0	28,9
3. Подавал милостыню на улице	17,8	22,7	16,8
4. Осуществлял денежные пожертвования (переводы по СМС, банковские переводы)	17,9	21,0	16,8
5. Участвовал в собрании ТСЖ, дачного кооператива, родительского комитета в детском саду или школе	15,5	16,5	15,4
6. Оказывал натуральную помощь нуждающимся гражданам, социальным учреждениям (вещи, дежда, продукты, игрушки и др.)	17,0	15,2	14,2
7. Добровольно сдавал кровь, был донором	9,9	9,8	8,2
8. Участвовал в сходах, общих собраниях, конференциях жителей	7,8	7,3	5,1
9. Был добровольцем / волонтером	9,1	7,5	4,9
10. Участвовал в митингах, пикетах, акциях протеста	6,8	6,9	4,2
11. Участвовал в работе общественных объединений, организаций	7,5	6,0	4,0
12. Участвовал в работе профсоюза	6,3	8,8	3,1
13. Принимал участие в общественных слушаниях	5,3	4,3	3,1
14. Принимал участие в деятельности политических партий, объединений	3,8	1,8	3,1
15. Участвовал в работе общественных советов при органах власти	3,4	2,8	1,4
16. Не принимал участия	34,6	27,5	32,6

щита» свидетельствует о развитии индивидуализме в системе социальных взаимоотношений, определенной атомизации общественных отношений, о чем уже подчеркивалось выше. Каждым пятым по-прежнему отмечено отсутствие информации об общественных мероприятиях (17,4%) и отсутствие интереса к подобным мероприятиям (21,3%).

Различные формы проявления социальной активности жителями Хабаровского края в целом можно разбить на три вида:

1. *Индивидуальная социальная активность* – основана на личном (самостоятельном, без объединения со-

вместных усилий граждан) участии в социально-значимых делах. Это дача милостыни на улице, добровольная сдача крови, денежные пожертвования, оказание натуральной помощи нуждающимся и т.п. Эту группу представляют *51,9% жителей края* (в 2015 г. – 41,5%), которые в течение года хотя бы один раз (или же неоднократно) использовали ту или иную индивидуальную форму социальной активности.

2. *Общественная социальная активность* – основана на участии граждан в общественных мероприятиях, акциях, собраниях, в рамках которых вырабаты-

ваются совместные (коллективные) решения значимых вопросов или проблем жизнедеятельности или достигаются социально-значимые результаты от совместной социальной деятельности. Это может быть работа добровольцем, участие в сходах, общественных слушаниях, субботниках, митингах, собраниях ТСЖ, собраниях родительской общественности и т.п. Эта группа самая многочисленная – 77,0% жителей края (в 2015 г. – 66%) приняли в течение года участие в одном или же нескольких мероприятиях. Однако если исключить такую во многом «добровольно принудительную» форму, как «участие в субботниках», а также праздничные шествия и демонстрации, то доля «общественников» составит не более трети населения.

3. *Институциональная социальная активность* – основана на членстве или активном участии граждан в деятельности общественных организаций или объединений, политических партиях, профсоюзах, общественных советах и т.п. Эту группу представляют 12,8% жителей края (в 2015 г. – 14,7%), которые принимали в течение года участие в работе одной или нескольких организаций или объединений. Именно такой вид социальной активности граждан позволяет влиять на принимаемые властью управленческие решения. Как видим из результатов, институциональная социальная активность находится на низком уровне.

Таким образом, анализ используемых жителями края форм проявления своей социальной активности характеризуется доминированием индивидуальных форм над общественными или же институциональными. Это говорит о том, что общество характеризуется слабостью социальных связей, коллективистских форм деятельности во благо социума, совместной помощи и поддержки. Общество в большей степени характеризуется социальной атомизацией – граждане стараются самостоятельно, индивидуально (без объединения усилий) проявлять свою социальную активность. Что в конечном счете характеризует незрелость самого гражданского общества.

Следует особо подчеркнуть, что распад традиционных связей (атомизация общества) в обществе, как правило, есть

результат слабого воздействия экономических, социальных, культурных, моральных и прочих интеграторов. Чаще всего социальная атомизация происходит в переходные периоды исторического развития, во времена кризисов и катастроф, когда в обществе существует недоверие к власти, стремление людей во всем рассчитывать только на собственные силы [11]. Что в конечном итоге влияет на развитие протестного потенциала общества, являющегося четким индикатором социальной напряженности в обществе. В то же время потенциал характеризуется скрытыми намерениями граждан, которые могут как проявиться в действиях, так и не проявиться. Могут проявиться в виде конструктивной оппозиции (действия в рамках правовых норм), могут проявиться в индифферентной позиции (посредством дистанцирования, социальной атомизации), а могут проявиться и в деструктивной оппозиции (связанной с противостоянием, митингами, пикетами, протестами, неповиновением, погромами, столкновениями с властями и конфликтами).

Результаты нашего мониторинга свидетельствуют о небольшом снижении декларируемой протестной активности, но в то же время она достаточно высокая. Так, готовность принять участие в акциях протеста против условий, ухудшающих жизнь, декларируют 15,6% (в 2015 г. – 16,8%) опрошенных и еще 24,3% (в 2015 г. – 28,6%) не исключают такую возможность. В сумме – это 39,9% (в 2015 г. – 45,4%, в 2014 г. – 36,3%). При этом мы делаем вывод о наличии консолидированной протестной активности или же феномене «протестной идентичности» (нами не выявлены сколь значимые черты социального портрета потенциального протестующего – ни по полу, ни по возрасту, ни по образованию, ни по уровню дохода). И обусловлена эта протестная активность еще и на фоне существующего экономического кризиса, который продолжает отражаться и в общественном сознании, и мнении. Если в 2014 г. об ухудшении своей жизни отмечали 22,1%, в 2015 г. таких было 46,9%, то в 2016 г. таких стало 31,1%.

Конечно, важная задача в урегулировании социальных конфликтов – это

нахождение компромиссов в принятии управленческих решений, что зачастую на практике игнорируется. В основе профилактики социальной напряженности в обществе должно быть понимание того, что социально-значимые решения должны находить свое отражение в исследовании общественного мнения (необходимо оценить степень того, насколько люди разделяют или не разделяют принимаемые решения), в широкой общественной и экспертной дискуссии (посредством общественных слушаний и обсуждений, трансляции мнений и оценок в средствах массовой информации) и выработки совместных оптимальных решений.

Да, сегодня мы отмечаем о выстраивании определенного диалога между властью и обществом. Многие социально-значимые вопросы выносятся на общественное обсуждение на площадках Общественной палаты Хабаровского края, Общероссийского народного фронта (далее – ОНФ), многочисленных общественных советах, созданных при органах государственной власти и местного самоуправления и других общественных структур. Однако и сами жители края, и эксперты характеризуют слабость этого диалога.

Половина экспертов (50,0%, в 2015 г. – 58,5% руководителей общественных организаций) считают, что система взаимодействия органов власти с институтами гражданского общества недостаточная. При этом главными причинами этого эксперты обозначили формализм в решении проблем граждан (52,6%), отсутствие опыта и знаний в организации социального партнерства (52,6%), отсутствие заинтересованных и компетентных организаторов (36,8%), непонимание властью проблем граждан (31,6%), власть считает себя самодостаточной (21,1%).

В обществе по-прежнему в целом выражен пессимизм в отношении эффективности влияния различных форм отстаивания интересов граждан. Мы спросили у жителей края, какие формы отстаивания своих интересов, защиты прав и свобод вы считаете эффективными? Жителям было предложено семь таких форм: сбор подписей, участие в выборах, в работе общественных структур и политических партий, в митингах, обращение в СМИ и др. 60 – 80% отметили либо об их неэф-

фективности, либо затруднились с оценкой (что также свидетельствует об отсутствии эффективности).

Тем не менее в большей степени распространены социально конструктивные инструменты отстаивания своих прав: сбор подписей для обращения в органы власти (38,7%); участие в выборах (33,2%), распространение информации в СМИ, социальных сетях (43,1%). Вместе с тем каждый четвертый опрошенный (23,0%) считает эффективным участие в митингах, пикетах и забастовках.

Наряду с этим, менее 10% жителей края считают, что у таких людей, как они, есть возможность влиять на решения властей (еще треть – 28,8% считают, что «отчасти»). В итоге получается, что таких граждан – треть. Отсюда одна из главных задач общественного диалога – это реальная демонстрация гражданам того, что их слушают и слышат. Особый акцент на необходимости поддержки гражданских инициатив (социальной активности), защиты общественных интересов, построения конструктивного диалога власти с обществом в принятии социально значимых решений сделан Президентом РФ В.В. Путиным в своем ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ 1 декабря 2016 г.:

«... ещё раз хочу обратиться ко многим из вас: не прятаться в служебных кабинетах, не бояться диалога с людьми – идти навстречу, честно и открыто разговаривать с людьми, поддерживать их инициативы, особенно когда речь идёт о таких вопросах, как благоустройство городов и посёлков, сохранение исторического облика и создание современной среды для жизни. К сожалению, порой эти вопросы решаются кулуарно, и, когда так происходит, действительно хочется спросить: «Вы уверены, что то, что вы предлагаете, исходя только из тех представлений, которые в служебных кабинетах возникают, это самое лучшее предложение? Не лучше ли посоветоваться с людьми, спросить у них, как они хотят видеть улицы, свои дворы, парки и набережные, спортивные и детские площадки?» [12].

И здесь, на наш взгляд, важная государственная задача – создать такие условия в обществе, когда граждане направляли бы свою социальную активность в созидательное, конструктивное русло,

нежели протестное (деструктивное, разрушительное). Поскольку, как отмечают Горшков М.К. и Трофимова И.Н.:

«... гражданское участие связано не только и не столько с оппонированием власти, сколько с вовлечённостью в различные общественные и политические практики, нацеленные как раз на улучшение повседневной жизни людей» [13].

Таким образом, результаты социологического исследования социальной активности жителей Хабаровского края позволили выявить следующие основные тенденции:

– во-первых, уровень реальной включенности граждан в различные сети социального взаимодействия, структуры и институты гражданского общества по-прежнему низкий;

– во-вторых, в большей степени жители края стремятся самостоятельно (индивидуально) проявлять свою социальную активность, коллективные и институциональные формы социальной активности слабо выражены;

– в-третьих, активные жители стали в большей степени проявлять свою активную позицию, расширяя формы своего социального участия;

– в-четвертых, сохраняется высокая степень альтруизма, позитивной мотивации жителей края (участвующих в общественных мероприятиях), обусловленной желанием быть полезным людям и чувством гражданской ответственности;

– в-пятых, в то же время выявлена и высокая степень социальной отчужденности значительной доли жителей края.

Поэтому особое значение в настоящее время приобретает развитие потенциала социальной активности населения посредством развития разнообразных форм общественного и институционального участия граждан (СОНКО, ТОС, НКО, общественные палаты, общественные советы и др.). Большую роль в этих процессах играет существующая социальная база повышения социальной активности граждан, которую необходимо развивать, прежде всего, выстраивая работу с образовательными учреждениями общего, среднего и высшего образования. Поскольку определяющее значение в формировании социально активной личности, играет непосредственно система

воспитания и образования в обществе.

Список литературы:

1. Активность социальная // *Российская социологическая энциклопедия. Под общей редакцией академика РАН Г.В. Осипова. М. : Издательская группа НОРМА-Инфра М, 1998. С. 7.*
2. *Нацию нельзя сделать «сверху». Профессор социологии Леокадия Дробужева об особенностях формирования гражданской идентичности [Электронный ресурс]. URL: <http://izvestia.ru/News/642234#ixzz4W6jSd29R> (Дата обращения: 12 декабря 2016 г.)*
3. *Кирдина С.Г. Гражданское общество: уход от идеологии // Социологические исследования. 2012. № 2. С. 68.*
4. *Типология активности [Электронный ресурс]. URL: <http://psyera.ru/tipologiya-aktivnosti-290.htm> (Дата обращения: 12 декабря 2016 г.)*
5. *Горшков М.К. Социальные факторы модернизации российского общества с позиций социологической науки // Социологические исследования. 2010. № 12. С. 35.*
6. *Федоркин Н.С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3.*
7. *Костючков С. К. Личность и гражданское общество: направления и формы взаимокорреляции // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2012. № 34. С. 64.*
8. *Страдзе А.Э. Социальная активность в российском обществе: аксиологический аспект // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. №4 (20).*
9. *Петухов В.В. Перспективы политической модернизации в России и развитие гражданской активности населения // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 49.*
10. *Социологический мониторинг «Социальная активность жителей Хабаровского края», ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2014 – 2016 гг. В рамках данного исследования в качестве объекта исследования выступали жители Хабаровского края в возрасте от 18 лет и старше (анкетный опрос, 2014 г. n=800, 2015 г. n=600; 2016 г. n=650; статистическая погрешность не превышает 5%). В исследовании была использована методика маршрутной (поквартирной) многоступенчатой случайной выборки, позволяющая при массовых опросах достичь желаемой точности и достоверности информации. Социологический опрос проведен в гг. Хабаровске и Комсомольске-*

на-Амуре, а также в Ванинском, Верхнебурейском, Нанайском, Николаевском, им. Лазо, Советско-Гаванском и Хабаровском районах края. Научные руководители – д.с.н., профессор Н.М. Байков и к.с.н., доцент Ю.В. Березутский.

11. Социальная атомизация. Социология : энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: http://sociology_eNencyclopedia.academic.ru

12. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/eveNets/presideNet/News/53379>

13. Горшков М.К., Трофимова И.Н. Образование как фактор и ресурс гражданского участия и демократического развития общества // Социологическая наука и социальная практика. 2016. №1 (13). С. 6.

References:

1. Aktivnost' social'naya // Rossijskaya sociologicheskaya ehnciklopediya. Pod obshchej redakciej akademika RAN G.V. Osipova. M. : Izdatel'skaya gruppy NORMA-Infra M, 1998. S. 7.

2. Naciyu nel'zya sdelat' «sverhu». Professor sociologii Leokadiya Drobizheva ob osobennostyah formirovaniya grazhdanskoj identichnosti [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://izvestia.ru/News/642234#ixzz4W6jSd29R> (Data obrashcheniya: 12 dekabrya 2016 g.)

3. Kirdina S.G. Grazhdanskoe obshchestvo: uhod ot ideologemy // Sociologicheskie issledovaniya. 2012. № 2. S. 68.

4. Tipologiya aktivnosti [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://psyera.ru/tipologiya-aktivnosti-290.htm> (Data obrashcheniya: 12 dekabrya 2016 g.)

5. Gorshkov M.K. Social'nye faktory modernizacii rossijskogo obshchestva s pozicij sociologicheskoy nauki // Sociologicheskie issledovaniya. 2010. № 12. S. 35.

6. Fedorkin N.S. Grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: problemy i trudnosti formirovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18.

Sociologiya i politologiya. 2005. № 4. S. 3.

7. Kostyuchkov S. K. Lichnost' i grazhdanskoe obshchestvo: napravleniya i formy vzaimokorreljacii // Sborniki konferencij NIC Sociosfera. 2012. № 34. S 64.

8. Stradze A.EH. Social'naya aktivnost' v rossijskom obshchestve: aksiologicheskij aspekt // Istoricheskaya i social'no-obrazovatel'naya mysl'. 2013. №4 (20).

9. Petuhov V.V. Perspektivy politicheskoy modernizacii v Rossii i razvitie grazhdanskoj aktivnosti naseleniya // Vestnik Instituta sociologii. 2011. № 3. S. 49.

10. Sociologicheskij monitoring «Social'naya aktivnost' zhitelej Habarovskogo kraja», DVIU – filial RANHiGS, 2014 – 2016 gg. V ramkah dannogo issledovaniya v kachestve ob'ekta issledovaniya vystupali zhiteli Habarovskogo kraja v vozraste ot 18 let i starshe (anketnyj opros, 2014 g. n=800, 2015 g. n=600; 2016 g. n=650; statisticheskaya pogreshnost' ne prevyshaet 5%). V issledovanii byla ispol'zovana metodika marshrutnoj (pokvartirnoj) mnogostupenchatoj sluchajnoj vyborki, pozvolyayushchaya pri massovyh oprosah dostich' zhelaemoj tochnosti i dostovernosti informacii. Sociologicheskij opros proveden v gg. Habarovske i Komsomol'ske-na-Amure, a takzhe v Vaninskom, Verhnebureinskom, Nanajskom, Nikolaevskom, im. Lazo, Sovetsko-Gavanskom i Habarovskom rajonah kraja. Nauchnye rukovoditeli – d.s.n., professor N.M. Bajkov i k.s.n., docent YU.V. Berезutskij.

11. Social'naya atomizaciya. Sociologiya : ehnciklopediya [EHlektronnyj resurs]. URL: http://sociology_eNencyclopedia.academic.ru

12. Poslanie Prezidenta Federal'nomu Sobraniyu [EHlektronnyj resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/eveNets/presideNet/News/53379>

13. Gorshkov M.K., Trofimova I.N. Obrazovanie kak faktor i resurs grazhdanskogo uchastiya i demokraticheskogo razvitiya obshchestva // Sociologicheskaya nauka i social'naya praktika. 2016. №1 (13). S. 6.